

На православную традицию опиралась вся дореволюционная российская педагогика. Цель воспитания в православии была строго согласована с Божественным Откровением, где человек понимался как носитель «образа Божия» и одновременно «семена греха». Воспитание осуществлялось через изучение Божественного Откровения, в котором стремление быть подобным Господу постулируется как главная обязанность человека. Главным предметом отцовских попечений было возбуждение в подростковом возрасте религиозного чувства и приучение его к религиозным обычаям и праздникам.

Стоит подчеркнуть, что раннее христианство, в отличие от позднего, гораздо лояльнее относилось к физическим упражнениям, поскольку аскетическое пренебрежение к телесности еще не признавалось непреложной истиной. Возвышенное и благородное отношение к своему телу как к «храму Духа Святого» считалось путем спасения, чтобы попасть в Царство Божие в загробной жизни. «При этом телу, в отличие от духа и души, христианское учение отводит особую роль — ему предназначено сначала умереть, а потом воскреснуть, но уже в преображенном, одухотворенном виде. Поэтому пренебрежительное отношение к культуре тела грешно и недопустимо» [7].

Первые значительные изменения произошли в мировоззрении эллинов: под воздействием религиозного скептицизма они уже не относились к богам-олимпийцам с прежним почитанием, а участие в Олимпийских играх не считалось приобщением к богам. Умственное образование стало доминировать над физическим, утратив тем самым основу олимпизма — всестороннее и гармоничное развитие личности. Хотя система гимнастических упражнений сохранила свои классические формы, изменились ее цели: она утратила характер подготовки к обрядам инициации. Пятиборье, требующее разносторонней физической нагрузки, было вытеснено менее трудоемкими физическими упражнениями, развлекательными играми и танцами. Греческое гимнастическое воспитание ограничивалось слабой военной подготовкой, необходимой для несения караульной службы. «Греция больше не воспитывала молодежь в военном духе. В таких условиях более «легкой жизни» тренировка тела использовалась молодыми людьми в свободное время для отвлечения от предания распутству» [6]. Олимпийские игры начинают превращаться в публичные зрелища, которые с IV в. н.э. постепенно запрещаются и ограничиваются императорами в рамках борьбы с язычеством. Христианство, узаконенное в Риме в начале IV в. в качестве государственной религии, обусловило глубокий переворот в обществе и мышлении. Идея о равенстве людей перед богом, независимо от их происхождения и социального положения, провозглашение ценности личности как неповторимой индивидуальности за счет отказа от телесного естества привели к тому, что человек «был объявлен творением бога, сверхприродным и свободным существом, которое неподвластно природному и социальному миропорядку. Новая религия не приветствовала заботу о теле. Ее главным требованием было «обессиливание тела во имя спасения духа» [6, с. 26–28]. Идеи олимпизма еще больше обесценивались, а концепция неодобрения заботы о физическом теле и его развитии привела к постепенному упадку спорта. Однако все население в эпоху раннего христианства убедить в нецелесообразности физических упражнений и идее греховной телесности не удавалось, и спортивные состязания в некоторых провинциальных городах еще продолжали существовать. Православный взгляд эпохи Средневековья на физическую культуру характеризуется некоторыми особенностями (разумеется, такими, какие вообще были возможны в рамках одного вероучения). В это время христианство имело большое влияние на отношение к телесности у тех народов, где оно было распространено. Идеалом считался образ распятого Христа, измученного страданиями во имя спасения человечества. Античное понятие «аскетизм» (от гр. «упражняющийся в чем-либо») сменился аскетизмом, предполагающим презрение к физическому телу, отказ от жизненных удовольствий, отшельничество, терзание физической плоти в целях закаливания духа. В целом, православием также отрицались физические упражнения — они были отменены в большинстве педагогических учреждений, однако отцы православной церкви в меньшей степени симпатизировали христианскому

аскетизму [5]. Об этом направлении свидетельствует ряд источников. Например, в «Поучении детям» Владимира Мономаха приводятся суждения о том, что не пост, уединение, монашество и самоистязания собственной плоти приносят спасение людям, а благодеяния. Разумная, деятельная жизнь по принципу «не делай зла — делай добро» противостояла строгому аскетизму. Автор призывает к постоянному полезному труду для собственного блага и для блага государства: «В дому своем не ленитесь... На войну выйдя, не ленитесь. Что имеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь» [10, с. 401].

Примечательно, что в былинных поединках упоминаются и женщины. В одной из них говорится о том, что Киевский князь заточил в подвал новгородца Ставра Годиновича. «На помощь Ставру приходит его жена Василиса. Надев мужское платье и назвавшись послом “из дальней орды”, она приезжает ко двору князя якобы с требованием дани. Князь подозревает, что посол — переодетая женщина, но боится ошибиться и в качестве одного из испытаний назначает борьбу. “Посол”, однако, начал бороться... Описание борьбы позволяет предположить, что Василиса умело применяет в борьбе неизвестные соперникам болевые приемы. Победив, она выручает мужа “из подвала глубокого”. Этот персонаж былины впоследствии перешел в народные сказки, став Василисой Премудрой и Василисой Прекрасной» [3, с. 43].

Оригинальные для того времени идеи проповедовал древнерусский писатель, богослов Кирилл Туровский, призывавший к объединению Руси, раздираемой междоусобными войнами. Путь к спасению, по его мнению, лежит через добрые дела, совершаемые в мирской жизни. Подобным добрым деянием является защита родной земли от врагов и стихийных бедствий — наводнений, пожаров, засухи и т. д. Потому строгой аскезе он противопоставлял образ сильного, крепкого физически человека, наделенного вместе с тем мудростью, внутренней красотой, добросердечием и миролюбием: «Многие иссушили тело свое постом и воздержанием, — и уста их смердят: но, поелику делают сие без рассуждения, то далеки они от Бога». В своих обращениях Кирилл Туровский просит Бога оградить миром его державу, исполнить обилием землю, избавить ее от междоусобной войны. «И державу его миром огради, огради его против врагов, исполни обилием землю, умножь людей в благочестии, пленных возврати восвояси... от огня и наводнения и от внезапной смерти, и от голода, и от междоусобной войны» [11, с. 294].